

ТЕАТР ДВЕ РОЛИ АКТРИСЫ

Внешне строгая, ворчливая, но добрая тетка Матильда из «Третьего слова» Касоны... Надломленная, бравирующая своим несчастьем Леля Океан из штейновской пьесы «Океан». Поднятая до гротеска женщина-смерть в «Божественной комедии» Штока... Сергеевна, старушка себе на уме из «Дня свадьбы» Розова... Жестокая, надменная фрау Цоглих в «Бумеранге» А. Татарского... Более 25 колоритных ролей. Их сыграла за четыре года на сцене Кемеровского театра драмы Татьяна Кораблева.

Но хочется рассказать о двух образах,

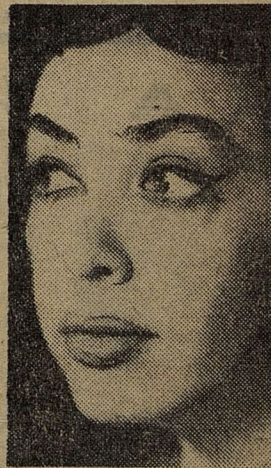
созданных ею в недавних спектаклях.

Вот ее Ниса в комедии Лопе де Вега «Дурочка». В начале она принимается зрителем несколько настороженно — слишком уж горда эта обладающая тонким вкусом и отлично воспитанная испанка! Порывистость Нисы, горячность до поры до времени спрятаны где-то глубоко под личиной благовоспитанности и манерности. Но постепенно актриса вводит нас в духовный мир героини, заставляет отнестись к ней сочувственно и поверить, что она не так уж неуязвима для уда-

ров судьбы. Она — умница по-настоящему, всеми в доме вертит по-своему и глубоко поражена, увидев соперницу в своей глупой сестре. К страданиям Нисы от неполноценности и глупости окружающих ее людей прибавляются ревность к Лауренсио и зависть к богатству сестры. Доносит это Т. Кораблева особенно ярко.

Настоящей творческой находкой стал танец Нисы и Финей, который трактуется в спектакле, как дуэль двух соперниц. Не нарушая колорита стремительного, по-южному пылкого танца, Т.

Кораблева старается вложить в него и боль неразделенной любви,

и ревность, и оскорбленное самолюбие. Ее искренность, обаяние хорошо сочетаются с умением раскрыть внутренний мир героини, показать его развитие...

И трудно как-то представить себе, что почти одновременно актриса работает над ролью совершенно иного плана.

Еще не так давно театры крайне редко решались ставить пьесы Брехта. Ныне местная сцена в этом отношении соперничает со столичной. Доказательством тому — «Трехгрошовая опера» на подмостках театра им. Луначарского.

Спектакль с интересом был принят кемеровским зрителем. Во всяком случае равнодушных не было.

Одно из главных действующих лиц в «Трехгрошовой опере» — Целия Пичем, жена «короля» лондонских нищих. У Т. Кораблевой Целия алчна, не очень умна, но хитра звериной хитростью лондонских джунглей. Она — достойная помощница владельца фирмы «Друг нищего» в его грязных делах.

Работая над ролью миссис Пичем, актриса виртуозно и уверенно, с легкостью,

почти импровизационной, добивается сочетания психологической правды с нарочитой заостренностью образа. С момента появления Целии Пичем на сцене зал смеется, негодует, осуждает. Своей игрой актриса заставляет зрителя стать глубоко заинтересованным лицом и судьей брехтовской героини.

Сцены падения «мамаши» Пичем в «коньячный обморок» и рассказа о тацевальном вечере в отеле «Каракатица» ярко раскрывают комедийные способности актрисы, а в песенке «Не хотят!», исполняемой в дуэте с

мистером Пичемом (арт. С. Балакин), эта вообще комичная пара почти безупречна. Зритель видит всю пустоту и бесцельность жизни «царственной» особы.

Богатая мимика актрисы и ее голосовые данные (которые, к сожалению, она не всегда верно использует, может быть, излишне увлекаясь внешней стороной роли) позволяют многое сделать для правильной, «брехтовской» трактовки образа.

Нельзя не воздать должное трудолюбию и требовательности актрисы к себе в работе над любой ролью. Постоянные поиски, хорошая неуспокоенность — ценные качества в творческом почерке Татьяны Кораблевой.

Ир. ВИСкас.